

На правах рукописи

ПОГОРЕЦКАЯ ОЛЬГА АНДРЕЕВНА
**РЕЧЕВАЯ МАНИПУЛЯЦИЯ В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ
ИТАЛЬЯНСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА**

Специальность: 10.02.05 – Романские языки

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Москва – 2021

Работа выполнена на кафедре романских языков им. Т.З. Черданцевой Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский институт международных отношений (университет)» Министерства иностранных дел Российской Федерации.

Научный руководитель:

ИВАНОВ Николай Викторович, доктор филологических наук (10.02.19), профессор, заведующий кафедрой романских языков им. Т.З. Черданцевой Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский институт международных отношений (университет)» Министерства иностранных дел Российской Федерации.

Официальные оппоненты:

ЖОЛУДЕВА Любовь Ивановна, доктор филологических наук (10.02.05), доцент кафедры романского языкознания филологического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»

ЗЕНЕНКО Наталья Викторовна, доктор филологических наук (10.02.19), профессор, профессор кафедры романских языков ФГКВУ ВО «Военный университет» Министерства обороны РФ

Ведущая организация:

Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области Московский государственный областной университет

Защита состоится «25» февраля 2022 г. в 11:30 часов на заседании диссертационного совета ПДС 0500.002 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» (РУДН) по адресу: 117198, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, к. 2, ауд. 535.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите и текст автореферата размещены на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве высшего образования и науки РФ (<http://vak.ed.gov.ru/>) и на сайте <http://dissovet.rudn.ru>.

Автореферат разослан «___» января 2022 г.

Ученый секретарь диссертационного совета ПДС 0500.002
кандидат филологических наук, доцент

Нелюбова Н. Ю.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Изучение дискурсивной реальности языка – важное и актуальное направление современного языкознания. Дискурсивный подход ориентирован не столько на сущностную, сколько на феноменологическую сторону языка в ее комплексном понимании, охватывая в заданном масштабе рассмотрения культурно-выразительный опыт языка в его историческом статусе и коммуникативной динамике. Применение дискурсивного подхода к материалу конкретного языка открывает широкие возможности его всестороннего изучения на уровне действующих в нем коннотаций и смысловых связей в речевом узусе.

Большое значение в изучении речевой феноменологии языка имеет тематика и концептуальное наполнение дискурса. Обусловленность речевой динамики концептуальными параметрами дискурса является специфической для каждого языка. Наибольший контраст между общим концептуальным и экспрессивным речевым наполнением дискурса показывает политический дискурс, который в связи с данной антиномией устойчивого и подвижного в нем становится весьма характерным объектом лингвистического изучения в различных языках (Н.И. Андреев, Е.Н. Белых, Ю.В. Ключев, Н.И. Миронова, Н.Н. Миронова, Е.И. Шейгал).

Дискурсивный подход все больше входит в опыт изучения романских языков и, в частности, итальянского языка. Романские и итальянские политико-дискурсивные штудии охватывают широкий спектр тематических вопросов политической жизни стран романской речи и конкретно Италии (А.В. Демкина, П. Канчани, К.В. Кучеренко, А.В. Лагутина, В.А. Телегина, L. Cedroni, M.V. Dell'Anna, U. Eco, T. dell'Era, G. Mazzoleni). Большое внимание уделяется вопросам политической борьбы, политического имиджа внешних и национальных политических игроков в дискурсивном национально-языковом менталитете, аспектов социальной и культурной жизни. Во всех случаях на первый план выходит концептуальная доминанта (или концептуальные доминанты) дискурса в части большего или меньшего разнообразия форм ее речевой вербализации. Гораздо меньше внимания уделяется контрастным характеристикам дискурса, которые раскрываются через сложную и противоречивую взаимосвязь его институционального и выразительно-речевого аспектов. Изучение данной взаимосвязи требует подключения элементов семиотического подхода к когнитивному и прагматическому анализу речевых форм политического дискурса.

Содержательная динамика политического дискурса обнаруживает целый ряд внутренних асимметрий в речевых знаках дискурса. Эти асимметрии открываются в различных модусах интерпретационной взаимосвязи предметно-семантического и смыслового аспектов, содержащихся в них. Содержательная асимметрия становится

инструментом речевой манипуляции в опыте политической коммуникации, прежде всего, в ее адресованности массовому избирателю. Контрастное рассмотрение политического дискурса в первую очередь должно быть направлено на изучение манипулятивных в нем приемов. Политическая манипуляция может считаться центральной частью контрастного изучения политического дискурса в его коммуникативной динамике. Этот аспект речевой динамики политического дискурса в итальянском языке до сих пор не получил достаточного научного освещения.

Актуальность диссертационного исследования обосновывается необходимостью контрастного рассмотрения итальянского политического дискурса в его коммуникативной динамике. Контрастное изучение политического дискурса должно учитывать действие в нем фактора оценки. В коммуникативном применении оценки открывается взаимосвязь устойчивого и подвижного в политическом дискурсе. Политическая манипуляция имеет принципиально аксиологическую природу, основана на прагматической эксплуатации фактора оценки в политическом дискурсе. Аксиология итальянского политического дискурса обнаруживает большое разнообразие манипулятивных приемов и стратегий. Изучение этих приемов и стратегий в итальянском политическом дискурсе дает новый и разнообразный материал, расширяющий предметную область и развивающий методологию дискурсивных штудий в современной итальянистике и в целом в романском языкознании.

Когнитивный и прагматический анализ речевой семиотики итальянского политического дискурса открывает широкие возможности его всестороннего лингвистического изучения.

Объектом исследования были речевые знаки итальянского политического дискурса в их манипулятивном коммуникативном применении. Речевые знаки рассматривались как единицы дискурса, с одной стороны, равные друг другу с точки зрения их обусловленности смысловыми параметрами дискурса и в то же время, с другой стороны, дифференцированно в зависимости от их выразительной структуры и объема. В качестве единиц (речевых знаков) итальянского политического дискурса рассматривались текст, высказывание, отдельное словесное обозначение.

Предметом исследования была смысловая динамика речевых знаков итальянского политического дискурса в их манипулятивном коммуникативном применении в масштабе текста и в масштабе дискурса. В соответствии с этим разграничивались приемы и стратегии политической манипуляции. Структура аксиологической динамики манипулятивных приемов и стратегий раскрывалась через оппозицию предметно-семантического и смыслового аспектов в них. В структуре

оппозиции выявлялся тот или иной вид асимметрии, характеризующий соответствующий прием или стратегию манипуляции в речевом знаке.

Цель диссертации заключалась в изучении смысловой динамики речевых единиц итальянского политического дискурса, используемых в целях массового манипулятивного воздействия, в установлении и лингвистическом описании когнитивных и прагматических параметров семиотической структуры таких речевых единиц.

Для достижения поставленной цели были сформулированы и решались **исследовательские задачи**, в рамках которых, в частности, потребовалось:

- критически рассмотреть и обобщить опыт изучения феномена политического дискурса в отечественной и зарубежной лингвистике;

- определить коммуникативные условия и внутренние содержательные параметры речевой манипуляции в политическом дискурсе; раскрыть действие фактора оценки в структуре политической манипуляции;

- исследовать семиотическую структуру манипулятивного приема, определить его когнитивные и прагматические параметры;

- исследовать речевой материал итальянского политического дискурса, представленный в итальянских СМИ, провести его анализ и лингвистическое описание; выявить корпус манипулятивных приемов и стратегий, характерных для итальянского политического дискурса;

- провести систематизацию и классификацию выявленных манипулятивных приемов и стратегий итальянского политического дискурса на основе заданных теоретических критериев;

- дать общую характеристику коммуникативной динамики итальянского политического дискурса по материалам итальянских печатных и электронных СМИ.

Материал диссертационного исследования составили статьи, размещенные на интернет-сайтах основных итальянских газет, в которых раскрывалась общенациональная или внутренняя партийная позиция по тому или иному актуальному вопросу политической жизни, а также тексты и транскрипты публичных выступлений итальянских политиков: премьер-министров, министров, лидеров и представителей политических партий («Братья Италии», «Лига Севера», «Демократическая партия», «Движение Пяти Звезд», «Вперед, Италия!», «Италия Вива» и др.), депутатов Парламента, мэра г. Рима и др. К рассмотрению принимались различные форматы текстов: статьи, парламентские речи, выступления на партийных съездах и собраниях, интервью представителям прессы, посты в социальных сетях. Основным показателем принимаемого к рассмотрению материала был его публичный характер, его включенность в медиапространство политического дискурса. В общей сложности было рассмотрено свыше 600 статей различного объема (редакторских,

аналитических, информационных) и около 50 публичных выступлений различного формата, посвященных вопросам международной, европейской и внутренней политической жизни, за 2014 – 2021 гг. В рамках данного периода основное внимание уделялось тем временным отрезкам, в которых интенсивность и экспрессия политической полемики достигала наибольшей остроты. В эти моменты коммуникативная динамика политического дискурса достигала своих высших значений. Общий объем просмотренного и проанализированного материала составил свыше 2000 п. л. (около 35000 стр.).

В качестве **единицы анализа** выступали речевые единицы различных структурных уровней: словесные обозначения, высказывания, тексты (отрезки текстов). Критерием отбора была внутренняя смысловая динамика речевой единицы, которая отражала смысловую и коммуникативную динамику дискурса, то есть характеризовалась выраженными дискурсивными признаками. Отбор дискурсивных речевых единиц производился методом сплошной выборки. В общей сложности было отобрано и проанализировано в качестве релевантных речевых примеров около 2500 дискурсивных речевых единиц различных уровней в их коммуникативной динамике.

Речевые единицы дискурса различных структурных уровней (словесные обозначения, высказывания, тексты) трактовались как *речевые знаки* дискурса с точки зрения складывающегося в них соотношения между предметно-семантическим и смысловым компонентами. Основное внимание уделялось знакам с асимметричным соотношением предметно-семантического и смыслового компонентов, которые имели выраженную манипулятивную направленность. Неадекватное или непропорциональное отношение друг к другу этих двух аспектов в содержании речевого знака трактовалось как главный инструмент манипулятивного воздействия. На этой основе разрабатывалась типология манипулятивных приемов и стратегий в итальянском политическом дискурсе.

При выделении манипулятивных приемов учитывался фактор политического оппонента/противника, в связи с чем разграничивались приемы положительной (по отношению к самому себе) и отрицательной (по отношению к политическому противнику) манипулятивной направленности.

В диссертации применялась комплексная **методология исследования** с опорой в ее фундаментальной части на философские принципы диалектического и феноменологического подходов к объекту. Методика исследования включала **методы** лингвокогнитивного, коммуникативно-прагматического, компонентного, смыслового, контекстуального и дискурсивного анализа. Помимо этого, применялись элементы дефиниционного и стилистического анализа, метод семантического дифференциала Ч. Осгуда (при характеристике

истинностной адекватности и силы оценки), интерпретационный метод. Основное внимание уделялось выявлению связи внутренней содержательной организации знака с его внешней мотивацией.

При оценке новизны исследования в первую очередь учитывались комплексный характер проблемы и **степень разработанности** различных ее аспектов в современных романистике и итальянистике, а также в общих лингвокогнитивных, лингвопрагматических и семиотических штудиях. В этих целях для проведения исследования автором были изучены труды отечественных и зарубежных ученых по ключевым аспектам изучаемой проблемы. Теоретическую базу диссертации составляют труды в области дискурсивных исследований (Н.Д. Арутюнова, Э. Бенвенист, Н.Н. Болдырев, В.Г. Борботько, Т. Ван Дейк, В.З. Демьянков, Л.И. Жолудева, Н.В. Зененко, В.И. Карасик, Е.В. Пономаренко, Е.В. Сидоров, В.П. Синякин, М. Фуко, У. Эко), лингвистической теории оценки (Н.Д. Арутюнова, Е.М. Вольф, Н.В. Иванов, М.Н. Федулова, А. Amadori, M. Baldini, Ch. Osgood, F. Santulli), когнитивной теории языка (Н.Д. Арутюнова, Н.Н. Болдырев, Е.С. Кубрякова, И.А. Стернин, К.В. Шнякина), лингвокультурологии (Е.М. Верещагин, В.И. Карасик, В.Г. Костомаров, Ю.С. Степанов, А. Benedetti, D. Campus, D. Caporal), политической лингвистики (А.Н. Баранов, Э. В. Будаев, О.С. Иссерс, Н.Н. Миронова, П.Б. Паршин, А. П. Чудинов, Е.И. Шейгал, S. Bolasco, M.V. Dell'Anna, P. Desideri, N. Galli de Paratesi, G. Mazzoleni, F. Sabatini) и медиалингвистики (Т.В. Маркелова, В.А. Омеляненко, Е.Н. Ремчукова).

В качестве теоретической основы анализа речевого знака в структуре и в коммуникативной динамике политического дискурса принимались положения концепции речевого знака Н.В. Иванова.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые на актуальном материале итальянского политического дискурса исследуется взаимосвязь концептуальных оснований и коммуникативной динамики политического дискурса, впервые с опорой на фактор оценки раскрывается подвижная семиотическая структура манипулятивных приемов в коммуникативной динамике политического дискурса, выявляется свойственная этим приемам их внутренняя содержательная асимметрия и на этом основании проводится их общая типологизация как эффективных способов массового коммуникативного воздействия в итальянском политическом дискурсе.

По результатам анализа эмпирического материала были сформулированы следующие **основные положения, выносимые на защиту**:

1. Манипуляция – это коммуникативный феномен аксиологической природы, получающий повсеместное развитие в политическом дискурсе. Коммуникативная прагматика политической манипуляции непосредственно рассчитана на массового адресата (избирателя) и

имеет своей высшей целью вызвать/спровоцировать солидарную оценку последнего. Посредством манипуляции политик завоевывает голоса избирателей, добивается поддержки общественного мнения. Поддержка избирателя означает победу над своим противником/оппонентом. Обратной (скрытой) стороной манипуляции является полемика с оппонентом. Манипуляция – характерный феномен, выявляющий двойственность адресата в политическом дискурсе.

2. Речевая манипуляция – прагматический, когнитивный и семиотический феномен. Манипуляция реализуется в речевых знаках политического дискурса: в словесном обозначении, высказывании, тексте (отрезке текста). Всякая манипуляция основана на внутренней содержательной асимметрии в речевом знаке. Асимметрия характеризует неадекватное или непропорциональное отношение между содержательными компонентами речевого знака: предметно-семантическим, аксиологическим, концептуальным. Поскольку в реальном речевом выражении один из компонентов выдвигается в эксплицитный план, другой мыслится имплицитно, асимметрия всегда характеризует отношение между эксплицитным и имплицитным в содержании знака.
3. Асимметрия в манипулятивном речевом знаке – это произвольный семиотический конструкт, намеренно создаваемый говорящим (политиком) в целях воздействия на адресата (избирателя). Манипуляция означает недостаточность или чрезмерность одного содержательного компонента относительно другого в речевом знаке: чрезмерность или недостаточность оценки относительно обозначаемого объекта (предметной ситуации), недостаточную фактическую верификацию оценки со стороны предметного компонента, смысловую энантиосемию между оценкой и концептуально-нравственной установкой дискурса. Центральным фактором манипуляции во всех случаях оказывается оценка, которая усиливается или ослабляется за счет двух других компонентов. Оценка – центральный и вместе с тем наименее устойчивый фактор политического дискурса.
4. Итальянский политический дискурс характеризуется широким набором стратегий и приемов манипуляции, которые используются во внутриполитической и во внешнеполитической сферах дискурса. На основе когнитивного и семиотического критериев могут быть выделены следующие общие приемы манипуляции, используемые в итальянском политическом дискурсе:

- силовая оценка – усиление оценки за счет недостаточности предметного компонента (недостаточности фактической верификации оценки);
- ложно-фактологические и пресуппозитивно-фактологические приемы манипуляции, в которых на первый план выдвигается предметная семантика знака (предметный нарратив), где в качестве фактов, имплицитующих оценку, могут подаваться: ложная информация, политические обвинения или политические обещания;
- концептуально-сублимирующая (фасцинативная) манипуляция – основанная на подмене относительной прагматической оценки абсолютной концептуальной оценкой. Этот вид манипуляции рассчитан на снятие потенциальной энантиосемии между прагматикой и высшими нравственными ценностями в смысловой зоне дискурса.

5. Итальянский политический дискурс характеризуется устойчивыми признаками институциональности и коммуникативной подвижности. Важным фактором институциональной устойчивости политического дискурса являются концептуальные доминанты. Концептуальные доминанты итальянского политического дискурса характеризуются двойственностью: с одной стороны, высшей концептуальной установкой выступают НАЦИОНАЛЬНОЕ ЕДИНСТВО, НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕРЕС, с другой стороны – это ЗАПАДНЫЕ / ЕВРОПЕЙСКИЕ ЦЕННОСТИ, ЗАПАДНАЯ / ЕВРОПЕЙСКАЯ СОЛИДАРНОСТЬ. Противоречие между указанными концептуальными основаниями обнаруживается во внутривполитической и внешнеполитической тематических сферах, где в одном случае национальная доминанта выходит на первый план, а в другом на первый план выдвигается внешняя, западная и / или европейская доминанта.

Теоретическая значимость диссертации заключается в дальнейшем расширении предметной области дискурсивных исследований в современной итальянистике и в целом в романском языкознании, в общем развитии комплексной методологии изучения политического дискурса и составляющих его речевых единиц, в уточнении понятия «политическая манипуляция» как феномена политического дискурса на основе когнитивного, прагматического и семиотического критериев, в выявлении и классификации основных типов манипулятивных приемов в итальянском политическом дискурсе.

Практическая значимость заключается в возможности применения ее результатов в области профессионального обучения итальянскому языку и переводу в специальных ВУЗах, а также в опыте преподавания общих и частных теоретических дисциплин: лингвистики текста, теории коммуникации, политической лингвистики, лексикологии и стилистики

итальянского языка. Некоторые результаты исследования могут найти применение в курсах по лингвострановедению Италии.

Обоснованность и достоверность диссертационного исследования обеспечена обширной источниковой базой и репрезентативной библиографией теоретической составляющей исследования, включающей в себя как отечественных, так и зарубежных ученых.

Апробация работы. По теме исследования опубликовано 6 научных статей объемом 4,85 п.л., в т. ч. 5 в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК МОН РФ общим объемом 3,65 п.л., 1 работа – в издании «Training, Language and Culture», индексируемом в базе данных международных индексов научного цитирования Scopus (1,2 п.л.).

Материалы работы используются в преподавании итальянского языка на занятиях по формам профессионального общения и общественно-политическому переводу в языковых группах факультета Международных отношений и факультета Управления и политики МГИМО.

Основные выводы диссертационного исследования изложены автором в докладах на международных и российских научно-практических конференциях: международная научная конференция INTED 2021, секция Language Teaching and Learning (г. Валенсия, Испания), Международная научная конференция итальянистов «Алисовские чтения» (г. Москва, МГУ), XVI Межвузовская научно-практическая конференция «Перевод – мост между мирами» (г. Москва, РГГУ), международная научная конференция «Язык, культура, творчество в трансдисциплинарном измерении: традиции и инновации» (г. Минск, Республика Беларусь), а также на заседаниях кафедры романских языков им. Т.З. Черданцевой МГИМО (научно-методический доклад 05.03.2021 г. и 20.05.2021 г.).

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Научные положения диссертации соответствуют содержанию специальности 10.02.05 «Романские языки». Результаты проведенного исследования соответствуют области исследования специальности.

Работа состоит из Введения, трех глав, последовательно раскрывающих понятие, историю, сущность и особенности исследуемой проблемы, Заключения, Списка литературы. В конце каждой главы представлены выводы, отражающие основные результаты проведенного в рамках данной главы исследования. Работа содержит также заключение и список литературы по теме исследования (248 источников). Общий объем работы 210 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы, актуальность исследования и его проблематика, объект и предмет исследования,

определяется цель и задачи работы, раскрывается ее научная новизна и теоретическая значимость, возможность практического применения, а также описываются методология, методы и материал исследования. Приведены также сведения об обоснованности и достоверности диссертационного исследования и сведения об апробации работы, данные о структуре и содержании диссертации.

Первая глава «Смысловые и коммуникативные оппозиции итальянского политического дискурса» посвящена определению итальянского политического дискурса в ракурсе лингвистического рассмотрения и изучению его функциональных характеристик, выявлению специфических черт итальянского политического дискурса.

Подробно рассматривается эволюция термина *дискурс* от общефилософского до специального лингвистического понимания. Отмечается, что научные представления о дискурсе и дискурсивности разворачивались изначально в философском контексте. Рождались попытки определить единым термином целостность познаваемой реальности и самого процесса познания. При этом целое по большей части понималось недифференцированно, в совокупности большого числа составляющих. В лингвистике одним из таких недифференцированных понятий в свое время стало понятие «внутренней формы языка» В. фон Гумбольдта, в котором объединялись культурно-исторический и структурный аспекты понимания языка.

Онтология дискурса описывается через совокупность его тематических, жанрово-стилистических и концептуальных характеристик. Политический дискурс позиционируется как часть общего дискурсивного пространства языка.

Следует отметить, что различные ученые в зависимости от подхода выделяют те или иные дискурсообразующие компоненты, в том числе экстралингвистические. В своей работе мы опираемся на классификацию, предложенную В.И. Карасиком, который выделяет два типа дискурса – дискурс персонистический (лично-ориентированный) и дискурс институциональный.

В институциональном дискурсе ведущую роль играют предметно-тематическая и жанровая стороны общения. Кроме того, его важнейшим критерием является концептуальная обусловленность – подчинение имплицитному безусловно принимаемому социально значимому концепту.

Политический дискурс – один из видов институционального дискурса, для которого характерна высокая институциональная устойчивость и яркая экспрессивная коммуникативная динамика. Профессиональный язык политики сочетается с формами экспрессивной речевой реализации дискурса. Политический дискурс широко изучается в отечественной лингвистике (Н.И. Андреев, А.Н. Баранов, Е.Н. Белых, Э.В. Будаев, М.Б. Ворошилова, О.С. Иссерс, Е.Г. Казакевич, Н.Н. Миронова,

П.Б. Паршин, А.П. Чудинов, Е.И. Шейгал). В своем подходе лингвистика нередко опирается на ресурс собственно политического и исторического анализа – особенно при изучении объектов смешанной семиотики (политической рекламы, политических решений, политических действий), поэтому сам термин «дискурс» проникает в сферы, далекие от филологии и лингвистики. Изучение дискурса становится актуальным для новых дисциплин, которые раньше дискурсом не интересовались и для которых он не был объектом исследования, в частности политологии.

На пересечении лингвистики текста, политологии, психологии, культурологии в отечественной лингвистике формируется самостоятельная дисциплина – политическая лингвистика, – объектом исследования которой является политическая коммуникация. Политическая лингвистика изучает специальную (ядерную, собственно институциональную) и публичную стороны политического дискурса в их взаимосвязи.

В ходе работы выявлен высокий уровень смысловой связанности политического дискурса: степень дискурсивной интеграции в нем является более выраженной по сравнению с другими видами дискурса. Это свойство можно назвать высокой степенью социальной интеграции дискурса: любое слово в нем имеет общесоциальное значение. Имеет место высокая степень связанности и борьбы внутренних социальных и политических интенций.

Несмотря на вполне определенные институциональные параметры, политический дискурс – это высоко подвижный дискурс, в котором большую роль играет прагматика. В прагматике публичной коммуникации определяющей является политическая *персуазия*. В аспекте общения с массовой аудиторией это высоко экспрессивный дискурс. Терминология политического дискурса носит смешанный характер: с одной стороны, она получает официальное или юридическое закрепление (превращается в официальный термин), обладает высокой устойчивостью; с другой стороны, эта же терминология должна обладать fasciniрующим эффектом экспрессивного, стилистического, эмоционально-оценочного воздействия на аудиторию. Политический дискурс характеризуется высокой системной устойчивостью и одновременно коммуникативной подвижностью.

Итальянские лингвисты указывают на гибридность политического дискурса. Крупнейшими специалистами в области политического дискурса в Италии можно считать N. Galli de Paratesi, P. Desideri, S. Bolasco, M.V. Dell'Anna, F. Sabatini, G. Mazzoleni. Итальянские авторы обращают внимание на высокую прагматическую валентность высказываний итальянских политиков. При этом они расширяют понятие «политический дискурс» до понятия «язык политики» («lingua della politica»). Итальянские авторы стремятся к максимальной формализации

политического дискурса, выделяя его как речевую разновидность языка с его грамматическими, текстуальными, контекстуальными и стилистическими отклонениями. Признается многожанровость политического дискурса, многообразие форм его существования в италоязычном пространстве, проводится детальная жанровая дифференциация языка политики. Политический дискурс считается связующим звеном, элементом, который сближает язык политики, реальность политического действия и историю политической мысли.

В итальянской традиции в изучении дискурса доминировали риторический и стилистический подходы. Политический дискурс изучается как риторическая реальность с точки зрения экспрессивной динамики текста, особенностей коммуникативного воздействия на адресата, на избирателя. Концептуальным факторам политического дискурса уделяется меньше внимания.

Итальянские лингвисты отмечают определенную жанрово-стилистическую разделенность итальянского политического дискурса, противопоставляя в нем «*lingua della politica*» и «*lingua dei politici*» (профессиональный обладающий нормативными чертами «политический язык» и персонализированный «язык политиков»). Одной из форм манипуляции в итальянском политическом дискурсе становится так называемый «*il politichese*» (переход политика на официальный язык политики в публичном общении).

Итальянский политический дискурс сохранил черты институциональности, но расширился и дополнился новыми элементами, приобрел гибридные черты, в связи с чем считаем правомерным назвать итальянский политический дискурс «гибридным» дискурсом.

Во второй главе «Содержательные основания манипуляции в политическом дискурсе» рассматривается динамика содержательных факторов в итальянском политическом дискурсе, создающая эффект массового манипулятивного воздействия. Мы исходим из того, что актуальное жизненное наполнение дискурса характеризуется наличием трех содержательных факторов, к которым относятся концептуальное начало дискурса, аксиологическое смысловое поле дискурса и предметно-тематический компонент дискурса. Концептуальное начало составляет социально значимую жизненную установку дискурса, являющуюся основой характерного для дискурса значимостного мировосприятия и миропонимания. Аксиологическое поле дискурса представляет собой пространство непосредственного прагматического осмысления обозначаемой реальности, которое реализуется через совокупность закрепляемых в языке оценочных номинаций (предикатов); при этом возможно образование окказиональных речевых оценочных предикатов. Предметно-тематический компонент представлен совокупностью внешних обозначаемых и идентифицируемых при помощи лексико-семантического

ресурса языка референций. Все три содержательных фактора-уровня имманентны процессу речевой деятельности, образуя вертикаль характерного для дискурса языкового понимания мира. Н.В. Иванов и М.Н. Федулова называют такую вертикаль «фигурой дискурса»¹. В рамках содержательной вертикали высшие смысловые уровни конкретизируются и вербализуются через низшие, в свою очередь низшие уровни обретают смысловую функцию, то есть осмысливаются через высшие. Отношение содержательных факторов друг к другу трактуется как интерпретационное.

В политическом дискурсе доминирующим содержательным фактором является оценка – основная прагматическая цель и главное достижение политического дискурса. При этом прагматическая доминантность оценки, её центральное место как фактора, определяющего прагматическую направленность речи, сочетается с её семиотической в себе неустойчивостью. Оценка может активно «действовать» лишь на фоне и при поддержке других факторов дискурса – предметно-семантического и концептуального.

Распределение содержательных факторов в речевом знаке может быть неравномерным, т.е. асимметричным: тот или иной из них может выдвигаться на первый, эксплицитный план, соответственно остальные будут мыслиться имплицитно.

Так, сложный асимметричный баланс в единицах политического дискурса может возникать между оценкой и референцией: один из факторов выдвигается на первый план, второй при этом мыслится подразумеваемо. Каждый из факторов требует домысливания в аспекте другого и, значит, получает содержательное развитие через другой фактор. Выдвижение оценки предполагает домысливание в аспекте референции. Выдвижение функции референции к объекту подводит к оценочным импликациям. Так, в предметном нарративе может затушевываться оценка («*Ti immagini mi ha detto che ...*» / «Представляешь, она мне сказала, что ...» – в данной фразе подразумевается эмоциональное отношение к тому, что сказал человек, хотя формально это чисто описательное высказывание, в котором констатируется ровно то, что человек услышал). С другой стороны, в некоторых словах, именуемых «оценочные предикаты» (типа *affarista, spicciafaccende, becchino, делец, бюрократ, пигалица, финтифлюшка, судачить, посиделки, ерунда, морока, слюнтяй*), напротив, их семантическая референциально-идентифицирующая функция затушевывается, уходит на задний план, вперед выдвигается оценка. При этом эксплицитное выдвижение оценки в таких предикатах подразумевает определенное домысливание в референциальном аспекте знака: использование такого рода предиката означает, что за ним стоит (должна

¹Иванов, Н. В. Фигура дискурса / Н. В. Иванов, М. Н. Федулова // Дискурс профессиональной коммуникации. – 2019. – № 1(3). – С. 9–25.

стоять!) некоторая реальность, которая позволяет, чтобы ее характеризовали подобным образом при помощи такой оценки. Использование оценочного предиката провоцирует референциальное домысливание. Оценка требует для себя предметной верификации.

В заключительной части второй главы автор приводит примеры асимметричной, непропорциональной взаимосвязи оценочного и предметного компонентов в речевых знаках итальянского политического дискурса. Так, в заголовке статьи «*Cina e Russia snobbano il G20*»² элемент *snobbano* несет яркую аксиологическую нагрузку и нацелен на предметное домысливание со стороны читателя: автор приписывает России и Китаю неуважительное отношение к Большой двадцатке. На русский язык это может быть переведено как «Китай и Россия **высокомерно проигнорировали** заседание /министров иностранных дел/ G20». Далее автор в подтверждение своих слов пишет: «*L'assenza di due ministri degli Esteri – quello di Mosca si è collegato in videoconferenza – rimarca la distanza dei due paesi dall'Occidente in una contrapposizione sempre più evidente*» /(**Отсутствие** двух министров иностранных дел – лишь российский министр присоединился к заседанию по видеосвязи – подчеркивает ту дистанцию, которая существует между этими двумя странами и Западом в условиях все более очевидного противостояния тех и других). Автор хочет, чтобы читатель поверил, что Россия и Китай именно *хотят продемонстрировать* свое противостояние Западу.

Европейский стабилизационный механизм (MES), в рамках которого ЕС выделяет Италии более 200 миллиардов евро, но при этом сохраняет определенные формы внешнего контроля итальянские «евроскептики», явно завышая оценку, именуют «убийством государства»: «*Il Mes /Meccanismo Europeo di Stabilità/ è il fondo ammazzastati*» («ЕСМ /Европейский стабилизационный механизм/ - это фонд «убей государства»). Завышенная оценка побуждает массового адресата к негативной рефлексии о неравных отношениях Италии и ЕС (при этом огромная сумма помощи игнорируется). Любые факты в отношениях Италии и ЕС *a priori* будут попадать под эту оценку. Эту свою оценку евроскептики противопоставляют мнению правительства, которое именует эту же программу «*salvastati*» («спаси государства»).

С другой стороны, помимо референциально-семантической опоры в речевом знаке, оценка не менее остро нуждается в концептуальном обосновании. В концептуальном аспекте оценка обращается к своим истокам. Концепт на правах общей социокультурной установки дискурса порождает оценку, является её высшим нормативным критерием и оправданием. Называя кого-то «агрессором», мы мыслим соответствующую негативную концептуальную норму: что значит быть

²Примеры, приводимые в автореферате, соответствуют примерам в тексте диссертации. Список источников примеров – см. стр. 200–207.

агрессором?, что несёт в себе агрессивное поведение? Адресант такого рода оценочной номинации должен ясно представлять себе высший концептуальный критерий подобной негативной оценки, соотносить свою номинацию с существующей социокультурной нормой. Любая прагматическая оценка не может не апеллировать к высшей социально значимой концептуальной норме. В плане отношения к концепту мы говорим о нравственной стороне оценки.

В политическом дискурсе возникают самые неожиданные внутренние межфакторные содержательные асимметрии, чем активно пользуются политики, выстраивая сложные и продолжительные дискурсивно-речевые стратегии, создавая на этой основе различные приемы политического убеждения и манипуляции.

Определенные виды манипуляций создаются на основе асимметричного или непропорционального отношения друг к другу предметно-семантического компонента и оценки в речевом знаке.

Отдельно рассмотрена асимметрия, которая возникает между оценкой и концептом (что выражает несоответствие прагматической цели политика концептуальным нравственным установкам дискурса). Для ее более подробного описания введен термин *аксиологическая энантиосемия*.

В главе обращается внимание на априоризм концептуальных оснований политического дискурса, которые в реальном культурно-выразительном опыте языка представлены различного рода социокультурными и историческими архетипами, фольклорными и литературными образами, абстрактными нравственными номинациями. В опыте политической коммуникации политик в общении с массовым адресатом чаще всего обращается не к концептам как таковым (к абстрактным номинациям концептов: демократия, свобода, совесть и пр.), а к общественно признанным архетипам, которые в глазах людей служат символическим воплощением концептов. Архетип, в отличие от закрепившейся в языке рациональной лексической формы концепта, более устойчиво сохраняет в себе чувственные социально значимые коннотации и поэтому оказывается более эффективным средством массового коммуникативного (манипулятивного) воздействия в речевой динамике дискурса. Формы и виды вербальных репрезентаций концептов в языке широко изучаются в современной лингвистике.

Политический актер в полной мере эксплуатирует исторические коннотации, преследуя конкретные прагматические цели. Так, выбирая наиболее эффективное по комплексу коннотаций, воздействующих на эмоциональное сознание итальянцев, название формируемой им политической партии, С. Берлускони использует хорошо известный каждому итальянцу призыв «*Forza, Italia!*» («Вперед, Италия!»), вполне отдавая себе отчет, что этот лозунг приняла сборная Италии по футболу на

чемпионате мира в 1982 году, на котором она стала победителем. Этот лозунг на долгие годы стал олицетворением успеха и спортивной гордости Италии³. Избиратели, проникнутые эмоциональным зарядом этого лозунга, симпатизировали партии С. Берлускони, не углубляясь в анализ ее программных целей и установок. Обращает на себя внимание то, что в современной Италии старые партии времен Первой Республики, использующие в своих названиях традиционную концептуальную терминологию (Христианско-демократическая партия / *Democrazia Cristiana*, Социалистическая партия / *Partito Socialista Italiano*, Коммунистическая партия / *Partito Comunista Italiano* и т.д.), уступают место новым, которые в своих названиях больше ориентируются на архетипические культурно значимые номинации («*Polo delle Libertà*» («Полюс свобод»), «*Casa delle Libertà*» («Дом свобод»), «*Realtà Italia*» («Итальянская реальность»), «*Fermare il Declino*» («Остановить упадок»), «*Alto Adige nel Cuore*» («Альто-Адидже в сердце»), «*Io Sud*» («Я Юг»), «*Forza Nuova*» («Новая сила»), «*Grande Sud*» («Великий Юг»).

В ситуациях, когда политическая прагматика не вполне коррелирует с концептом, не получает в полной мере высшего нравственного оправдания, на первый план выдвигаются абстрактные нравственные номинации, действует риторический принцип эвфемизации прагматической оценки (так, например, в западной политической риторике политическое давление может обозначаться термином «мягкая сила» («*soft power*»), требование от европейских союзников по НАТО уступок или действий, противоречащих национальным интересам, но отвечающих интересам США, именуется термином «евро-атлантическая солидарность» («*solidarietà transatlantica*»). Относительная оценка подменяется тем или иным эквивалентом абсолютной оценки. Первая оценка (прагматическая) всегда может быть оспорена, вторая (концептуальная) обладает непререкаемым статусом. Всякий политик стремится к сублимации своей оценки и к релятивизации оценки политического противника.

В выводах отмечается, что межфакторная содержательная асимметрия в речевых знаках политического дискурса может рассматриваться как основной инструмент политической манипуляции, подтверждая это анализом речевых примеров итальянской политической коммуникации.

Третья глава «Динамика форм массового коммуникативного воздействия в итальянском политическом дискурсе» посвящена выявлению и анализу манипулятивных стратегий в интертекстуальном пространстве итальянского политического дискурса, а также системной

³Ivanov, N. V The phenomenon of fascination in political discourse (by Italian examples) / N. V. Ivanov, O. A. Pogoretskaya // Training, Language and Culture. – 2021. – 5(2). – P. 18.

классификации наиболее характерных приемов манипуляции, используемых в итальянском политическом дискурсе.

Для рассмотрения манипулятивных стратегий в политическом дискурсе использовался контрастный метод, на наш взгляд, наиболее эффективный. Он предполагает противопоставление различных борющихся друг и с другом стратегий различных политических сил в рамках одной и той же ситуационной политической тематики и под знаком общих концептуальных установок. Контрастное рассмотрение дискурсивных манипулятивных стратегий с наибольшей очевидностью показывает такую важную коммуникативную характеристику политического дискурса как двойственность адресата. Всякая манипулятивная стратегия с позитивной стороны направлена на массового адресата, где ее цель состоит в том, чтобы вызвать или спровоцировать солидарную оценку последнего. В то же время со своей негативной стороны та же стратегия преследует цель достичь смыслового превосходства над политическим оппонентом, развенчать аргументы противника. Более или менее острое столкновение двух стратегий характеризует смысл и мотивы политической борьбы.

В главе проведен подробный анализ форм массового коммуникативного воздействия в стратегиях политической манипуляции и рассмотрена манипулятивная борьба политических сил в итальянском политическом дискурсе на примере двух тематических повесток – вопроса финансовой помощи ЕС Италии и другим европейским странам в постковидный период (Recovery Fund) и вопроса второй волны миграционного кризиса в Италии.

В первом случае сталкиваются манипулятивные стратегии евроскептиков и сторонников евроинтеграции. Первые более или менее решительно выступают против условий принятия европейской помощи, которые они считают ущемляющими суверенитет Италии. Вторые выступают за безоговорочное принятие европейской помощи. Стратегическая инициатива в содержательном развитии политического дискурса по этой актуальной для Италии теме в большей мере принадлежит противникам Recovery Fund, которые высказывали все новые опасения и подозрения в том, что касается угроз программы Recovery Fund для экономического суверенитета Италии. Сторонники евроинтеграции вынуждены были отвечать на тезисы и критику своих противников. Более эмоциональной следует признать аксиологическую стратегию противников общеевропейской программы, которые, развивая свою критику, видели в этом мощный манипулятивный ресурс воздействия на массовую итальянскую аудиторию, апеллируя к патриотическим чувствам итальянцев.

Сторонники программы Recovery Fund (прежде всего, в лице бывшего главы итальянского правительства Дж. Конте) используют

следующие положительные предикаты, характеризуя свою позицию и значение общеевропейской программы для Италии, солидаризируясь с Евросоюзом. Так, Дж. Конте говорит о необходимости совместных с ЕС усилий для восстановления экономики после пандемии, видя Италию как неотъемлемую часть Евросоюза: «*il Fondo/ è necessario e urgente*» («Необходимо обратиться за помощью /к ЕСМ/ как можно скорее»). Он называет Recovery Fund «*una svolta epocale per l'Unione Europea e il rafforzamento della sua esistenza come entità comunitaria*» («событие поистине исторического масштаба для ЕС, еще более укрепляющее роль и единство Евросоюза»), апеллируя к высшим ценностям сторонников евроинтеграции и укрепления Евросоюза в качестве экономического сообщества. Дж. Конте подчеркивает необходимость продвижения программы для всех стран-участниц ЕС: «*il Recovery Fund potrebbe essere definito come un mezzo per sostenere l'economia del Vecchio Continente*» («можно дать такое определение Recovery Fund – это способ поддержать экономику Старого Света»), «*la necessità di adottare soluzioni condivise per il recupero economico del blocco /UE/*» («необходимость принимать совместные меры для восстановления экономики стран /членов ЕС/»). За подобной риторикой, очевидно, кроется стремление воздействовать на ту часть населения Италии, которая поддерживает евроинтеграцию, ориентируясь на получение той финансовой помощи, которая поступит, прежде всего, на восстановление итальянской экономики после достижения соответствующих договоренностей. Среди других европейских стран Дж. Конте подчеркивает бедственное положение Италии, которая, как признается, особенно сильно пострадала в ходе пандемии коронавируса: «*il fondo per il rilancio delle economie schiacciate dalla pandemia*» («этот фонд может перезапустить экономическую ситуацию в странах, раздавленных пандемией»). Прилагательное «*schiacciate*» («раздавленные») явно употреблено в качестве интенсификатора для усиления понимания бедственного положения итальянской экономики.

Иные оценки в той же ситуации с европейскими займами и самого хода переговоров дают противники Дж. Конте. Сложный ход переговоров характеризуется ими как «*Il caos sul Recovery Fund*» («Хаос вокруг Recovery Fund»). Сама программа оценивается с помощью метафоры «*тухлый фрукт*» - «*Il frutto marcio del Recovery Fund*». Противники Recovery Fund противопоставляют европейскую солидарность национальным интересам Италии, указывая, что средства Recovery Fund будут предоставляться под условия подчинения экономики страны Евросоюзу, ущемления экономического суверенитета страны. Всем этим косвенно выражается мысль, что сторонники Recovery Fund предадут интересы Италии. Программа Recovery Fund характеризуется как «неадекватная», «не отвечающая условиям тяжелейшего кризиса»:

«Nonostante le cifre roboanti, il Recovery Fund, da un lato, rappresenta un programma di rilancio economico del tutto inadeguato rispetto alla gravissima crisi e dall'altro, invece, si qualifica come un efficace lubrificante dei meccanismi di controllo europeo sulle politiche nazionali portando con sé un pesante e certo carico di austerità e riforme» («Несмотря на громкие цифры, RecoveryFund, с одной стороны, представляет собой совершенно неадекватную в рамках текущего глубочайшего кризиса программу по стимулированию экономики Италии; с другой стороны, этот фонд усиливает механизм контроля ЕС над национальными институтами, применение которого повлечет за собой тяжелый режим жесткой экономии и последующие реформы»). Используются другие яркие негативные образы: «*Il cappio tuttavia, è pronto a stringersi e le condizioni per l'asfissia sono scritte nere su bianco*» («Петля вот-вот затянется, а условия душья написаны черным по белому»).

Очевидно, что противники еврозаймов и европомощи используют более сильную негативную оценочность в адрес сторонников Recovery Fund. В целом их риторику и их дискурсивную манипулятивную стратегию можно рассматривать как силовое применение оценки, рассчитанное на экспрессивный эффект, воздействующий на эмоциональную сферу сознания адресата. Такую оценку во многих случаях ее применения можно назвать чрезмерной, рассчитанной на дисфемизацию оппонента. Нетрудно заметить, что у таких оценок не самые твердые и надежные предметные фактические основания.

Апогеем двух противостоящих друг другу стратегий по этой тематике стали яркие архетипические оценочные перифразы: «*ITALEXIT SUBITO!*» (призыв к выходу из ЕС), «*Corrup 19*» (намек на коррумпированность представителей итальянской власти в вопросах борьбы с Ковидом), «*La fronda sovranista dei grillini*» (тезис сторонников европейской помощи в адрес противников «гриллисты, фрондирующие итальянским суверенитетом...»).

В вопросах миграционного кризиса борьба разворачивалась в основном между правительством в лице министра внутренних дел Италии Л. Ламорджезе и ее предшественника на этом посту, лидера партии «Лига Севера» М. Сальвини. Сальвини называл проблему нелегальных мигрантов «организованным нашествием, этнической чисткой, геноцидом»: «*È un'invasione, pulizia etnica... un genocidio*»; «*Una mare adimigranti*» (наплыв мигрантов). Такие крайние оценки растущего притока мигрантов в европейские страны и в Италию М. Сальвини давал в 2016 г. Эти явно завышенные негативные оценки он обосновывал через предметную аргументацию (которая, по сути, была не более чем подозрениями): «*... ormai è chiaro che è finanziata, è voluta, è organizzata*» («... теперь уже очевидно, что этот приток мигрантов профинансирован, его спланировали и организовали»). Мигрантов он называет «рабами,

которых нанимают за три евро в час»: *«schiavi a tre euro all'ora»*. Попытки правительства как-то выправить ситуацию с мигрантами на европейском уровне путем заключения нового соглашения по мигрантам (Мальтийского пакта) также оцениваются негативно: *«Il Patto di Malta? Prima figuraccia mondiale di questo governo sull'immigrazione»* («Мальтийский пакт? **Первый провал мирового масштаба** миграционной политики этого правительства»); Мальтийский пакт – это *«foglio buono solo per incartare il formaggio»* («**бумажка, которая годится только, чтобы в нее завернуть сыр**»). Это сильная и жесткая негативная оценка ситуации, которая подразумевает в своей предметной пресуппозиции острую критику действий правительства, которое по мысли М. Сальвини **«ничего не делает»**, чтобы остановить новую волну мигрантов.

Со стороны М. Сальвини мы видим стратегию, направленную на усиление оценки, со стороны правительства разворачивается стратегия на ее ослабление. Действующий министр внутренних дел отрицает подобную сильную оценку: *«I numeri sono aumentati ma non parlerei di invasione»* («число мигрантов увеличилось, **но я бы не стала говорить о нашествии**»). Это прямой аксиологический ответ на вызов оппонента – не самый лучший прием на критику в свой адрес. Л. Ламорджезе вынуждена как бы оправдываться перед лицом критики, в силу чего в подтверждение своей оценки (*«... non parlerei di invasione»*) она приводит большое количество фактической информации: *«Il problema dell'immigrazione è complesso e va avanti da anni», «è facile parlare ma bisogna portare le cose alla realtà... Poi c'è la Libia dove la situazione è seria...»* («Проблема миграции **очень сложная и длится уже много лет**», «**Легко говорить, но необходимо соотносить свои слова с реальностью ...** Ситуация в Ливии еще сложнее...»).

На основе анализа стратегий политической манипуляции (в общей сложности за рассматриваемый период 2014 – 2021 гг. были проанализированы манипулятивные стратегии более, чем по 10 политическим тематикам: гражданское противостояние и война с терроризмом в Сирии, присоединение Крыма к России, события на Украине, строительство газопровода Северный поток-2 и энергетическая политика ЕС, санкции против России, пандемия в Италии (февраль – март 2020), производство вакцины против ковид и вакцинация населения в странах Европы, вывод американских войск из Афганистана и др.) Кроме того, проведена общая системная классификация приемов манипуляции в итальянском политическом дискурсе:

а) силовая оценка – выдвигание в речевом знаке оценки без должной опоры на предметно-семантический компонент (политик навязывает свою оценку массовому адресату). Так, в 2014 г. при оценке ситуации перехода Крыма в состав России в заголовках итальянских газет

часто можно было встретить выражения: «*annessione della Crimea*» («аннексия Крыма»), или «*invasione di truppe russe in Crimea*» («вторжение российских войск в Крым»). Газопровод «Северный поток 2» называется «*il gasdotto della discordia*» («газопровод раздора»).

б) ложно-фактологические и пресуппозитивно-фактологические приемы манипуляции, в которых осуществляется манипуляция фактами (ложными, вырванными из общего контекста частно-истинными или предполагаемыми), которые подводятся под ложную, недостаточную или чрезмерную оценку. По ситуации в Афганистане с целью отвлечения внимания от провального итога американского военного присутствия в этой стране приводятся ложная информация: «*I talebani in Afghanistan starebbero rapendo i figli di chi partecipa alla resistenza...*»; («Талибы в Афганистане, похоже, отбирают детей тех, кто участвует в сопротивлении»). При этом подается тенденциозно подобранная истинная информация частного порядка: «*Kabul, bambini afghani passati ai soldati Usa*»; «*...affidiamo nostro figlio a chi lo porterà via da qui*» («Кабул: афганские дети переданы американским солдатам». «... мы доверим нашего сына тому, кто увезет его отсюда»). Эта фактическая информация призвана вызвать у массового адресата трогательные чувства по отношению к американским солдатам, которые спасают афганских детей из рук Талибана.

Пресуппозитивно-фактологические приемы манипуляции в значительной своей части представлены политическими обвинениями (противника) и политическими обещаниями (от своего имени). К примеру, в адрес премьер-министра Италии Дж. Конте прозвучали следующие обвинения: «*Conte ci ignora*» («Конте нас игнорирует»); «*Mancano certezze, programmazioni, visioni*» («Не хватает уверенности, четкой программы действий, видения перспективы»); «*Le regioni che spesso fanno quello che lo stato non può e non vuole fare*» («Регионы часто делают то, что государство не может и не хочет делать»). С их помощью говорящий стремится вызвать негативную оценку действий премьер-министра.

В части, касающейся собственных действий, политик рисует позитивную картину будущего. Так, пытаясь снизить недовольство итальянцев жесткими ограничительными мерами, принимаемыми правительством в период пандемии, министр экономики Италии использует тактику обещаний: «*Il messaggio ... è che noi possiamo ripartire e abbiamo davanti a noi una prospettiva di rilancio, sviluppo e crescita grazie anche alle risorse europee*» («Идея /правительства/ в том, что ... перед нами возможность нового старта, перспектива перезапуска /экономики/, развития и роста, в том числе за счет европейских ресурсов»). Обещания воспринимаются адресатом как потенциально фактическая информация.

в) манипуляция с подменой относительной прагматической оценки абсолютной концептуальной оценкой, где в качестве абсолютной оценки могут выступать высоко абстрактные понятийные номинации, образные номинации, фольклорные или архетипические нарративы. В данном виде манипуляции имплицитно перенос качества высшей оценки на общий фактологический субстрат. Данный тип манипуляции использовался итальянскими политиками и журналистами для обсуждения ситуации вокруг эффективности вакцин разных стран: «*guerra fredda dei vaccini*», «*Ciò che ha avuto fine con la caduta del muro di Berlino sta per ricominciare a distanza di poco più di trent'anni*» («То, что закончилось вместе с падением Берлинской стены, рискует вот-вот начаться спустя всего 30 лет»).

Выделенные по материалам изучения итальянского политического дискурса манипулятивные приемы включаются в развиваемые политическими акторами в рамках дискурса стратегии политической манипуляции и сами являются частью этих стратегий. В коммуникативной динамике политического дискурса, как правило, не встречаются отдельные изолированные приемы речевой манипуляции. Различные манипулятивные приемы работают во взаимосвязи, дополняя и усиливая друг друга не только в контексте, но и на интертекстуальном уровне.

Рассмотренный в диссертации период итальянского политического дискурса (2014 – 2021 гг.), помимо высокого уровня экспрессивной динамики, характеризовался широким тематическим разнообразием как во внутривнутриполитической, так и во внешнеполитической части.

Исследование позволило рассмотреть и охарактеризовать аксиологическую динамику итальянского политического дискурса в краткосрочной диахронии. Применяемые в ходе исследования методы когнитивного анализа и семантического дифференциала показывают высокую эффективность и могут найти применение в других дискурсивных исследованиях.

В **Заключении** подводятся итоги проведенного исследования, концентрированно раскрываются теоретические положения диссертации, излагаются выводы по результатам анализа эмпирического материала итальянского политического дискурса за рассматриваемый период (2014 – 2021 гг.). Исследование в целом показало относительную концептуальную устойчивость и в то же время высокую гибкость и экспрессивную подвижность итальянского политического дискурса. В теоретическом плане исследование доказывает возможность комплексного подхода к изучению речевых единиц дискурса на основе принципов когнитивного, прагматического и семиотического анализа.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

а) в журнале, индексируемом в международной базе цитирования SCOPUS:

1. Pogoretskaya O.A., Ivanov N.V. The phenomenon of fascination in political discourse (by Italian examples) // Training, Language and Culture. – 2021. – №5 (2). – P. 9–21 (1,2 п.л.).

б) в рецензируемых журналах, входящих в Перечень ВАК, Перечень РУДН:

2. Погорецкая О.А. Фактор оценки в семантических механизмах манипуляции (на материале итальянского языка) // Филологические науки в МГИМО. – 2020. – Т. 6. – №4 (24). С. 56–64 (0,8 п.л.).

3. Погорецкая О.А. Эволюция термина «дискурс» от общефилософского до специализированного лингвистического понимания // Modern Humanities Success. – 2021. – № 1. С. 222–225 (0,4 п.л.).

4. Погорецкая О.А. Манипулятивные техники в итальянском политическом дискурсе в аспекте преподавания профессионально ориентированного перевода на старших курсах в высшей школе // Преподаватель XXI в. – 2021. – № 1. Часть 2. С. 424 – 433 (0,75 п.л.).

5. Погорецкая О.А. От «il politichese» к англицизмам: манипулятивные техники создания неясности в итальянском политическом дискурсе во времена Первой и Второй Республики // Вестник Российского нового Университета. Серия: Человек в современном мире. – 2021. – № 2. С. 65 – 71 (0,55 п.л.).

6. Погорецкая О.А. Способы реализации манипулятивных техник как основа для составления речевого портрета политика на примере выступления Дж. Мелони во время протестных демонстраций сторонников правоцентристских партий в Италии // Политическая лингвистика. – 2021. – № 2 (86). С. 106 – 115 (1,15 п.л.).

Погорецкая Ольга Андреевна
(*Российская Федерация*)

РЕЧЕВАЯ МАНИПУЛЯЦИЯ В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ ИТАЛЬЯНСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Диссертация представляет собой комплексное лингвокогнитивное и лингвопрагматическое исследование коммуникативной динамики итальянского политического дискурса и его манипулятивного потенциала.

Раскрыта смысловая динамика речевых единиц итальянского политического дискурса. Установлены когнитивные и прагматические параметры приемов массового коммуникативного воздействия, используемых в итальянском политическом дискурсе, описана их семиотическая структура. Применялась комплексная методология с опорой на принципы диалектического и феноменологического подходов к объекту, проанализировано свыше 600 статей и около 50 публичных выступлений за период 2014 – 2021 гг. Впервые на актуальном материале итальянского политического дискурса исследована взаимосвязь концептуальных оснований и коммуникативной динамики дискурса. Подвижная семиотическая структура манипулятивных приемов раскрыта с опорой на фактор оценки. Выявлена свойственная этим приемам внутренняя содержательная асимметрия. Проведена общая типологизация манипулятивных приемов как эффективных способов массового коммуникативного воздействия в итальянском политическом дискурсе.

Материалы и выводы исследования могут быть использованы в области профессионального обучения итальянскому языку и переводу, а также в преподавании лингвистики текста, теории коммуникации, политической лингвистики, лексикологии и стилистики итальянского языка, лингвострановедения Италии.

Pogoretskaya Olga Andreevna
(*Russian Federation*)

SPEECH MANIPULATION IN THE MEDIA SPACE OF ITALIAN POLITICAL DISCOURSE

This dissertation presents a comprehensive linguo-cognitive and linguo-pragmatic study of the communicative dynamics of Italian political discourse and its manipulative potential.

The article reveals the semantic dynamics of speech units in Italian political discourse. Cognitive and pragmatic parameters of mass communicative persuasive techniques used in Italian political discourse were established, their semiotic structure was described. A comprehensive methodology based on the principles of dialectical and phenomenological approaches to the object was applied, over 600 articles and about 50 public speeches for the period from 2014 to 2021 were analyzed. For the first time the interrelation of conceptual

foundations and communicative dynamics of discourse is investigated on the actual material of Italian political discourse. The movable semiotic structure of manipulative techniques is revealed with the help of the evaluation factor. The author reveals the intrinsic meaningful asymmetry inherent in these techniques. A general typology of manipulative techniques as effective ways of mass communicative influence in the Italian political discourse is carried out.

The materials and conclusions of the study can be used in the field of professional Italian language teaching and translation, as well as in the teaching of text linguistics, communication theory, political linguistics, lexicology and stylistics of the Italian language, culture-through-language studies of Italy.